

Record £90m fine for Southern Water following EA prosecution

Southern Water has today (Friday 9 July) been handed a record £90 million fine after pleading guilty to thousands of illegal discharges of sewage which polluted rivers and coastal waters in Kent, Hampshire and Sussex.

The sentence follows 51 guilty pleas to widespread and long term breaches of environmental law by Southern Water between 2010 and 2015. The offences were found to be caused by deliberate failings, causing major harm (Category 1) to protected areas, conservation sites and oyster beds.

The case, which is the largest criminal investigation in the Environment Agency's 25-year history, saw pollution offences from 16 waste water treatment works and one storm overflow brought together in one prosecution at Canterbury Crown Court.

In giving his sentence, the Honourable Mr Justice Johnson said:

Each of the 51 offences seen in isolation shows a shocking and wholesale disregard for the environment, for the precious and delicate ecosystems along the North Kent and Solent coastlines, for human health, and for the fisheries and other legitimate businesses that depend on the vitality of the coastal waters.

Each offence does not stand in isolation. It is necessary to sentence the company for the totality of the offences to which it has pleaded guilty. But even that does not reflect the defendant's criminality. That is because the offences are aggravated by its previous persistent pollution of the environment over very many years.

Southern Water charges its customers for treating wastewater and is required by permit to properly treat wastewater so as to protect the environment. Instead, the court heard SWS admit to causing 6,971 illegal discharges over the offending period (2010-2105), which lasted a total of 61,704 hours, the equivalent of 2,571 days or just over seven years.

The court were told Southern Water deliberately presented a misleading picture of compliance to the Environment Agency, hindering proper regulation of the company.

The discharges were made into highly sensitive protected areas including numerous conservation sites, causing major environmental harm (Category 1) to shellfish waters.

This negatively impacted businesses and community groups, with discharges into designated shellfish waters causing a long-term deterioration in the

shellfish flesh quality – leaving some areas unsuitable for harvesting shellfish for human consumption – resulting in lost business for shellfish producers.

The Environment Agency's successful prosecution secured the largest fine for environmental pollution by a water company to date, which will be paid out of company operating profits – protecting customers from having to pick up the tab for illegal pollution.

Chair of the Environment Agency, Emma Howard Boyd said:

With nature in crisis, no one should profit from undermining environmental laws. This sentence shows fines for environmental offences are starting to reach the same level as the highest fines for crimes in financial services and that is good. There is growing scrutiny of the environmental performance of companies all over the world, this sends an important message to global investors that England expects businesses to perform to the highest standards.

Like all water companies, Southern Water has a responsibility to operate in accordance with permit conditions and protect against serious pollution. In its deliberate, widespread and repeated offending, it has failed the environment, customers and the system of environmental laws the public puts its trust in. Polluters must pay, the Environment Agency will continue to do everything in its power to ensure that they do.

The Environment Agency has worked closely with Ofwat, the economic regulator, [which imposed a £126 million penalty on SWS in 2019 as a result of the company's regulatory failings over the same period](#). Today's sentencing is part of the criminal investigation into permit breaches and environmental harm.

Environment Minister Rebecca Pow said:

The findings in this case were shocking and wholly unacceptable. Water companies should not be letting this happen and those that do will be punished by the full force of the law.

This fine, the largest ever imposed on a water company, is absolutely appropriate and welcomed. It will rightly be paid solely from the company's operating profits, rather than customer bills.

I have spoken directly to the industry about taking their environmental responsibilities seriously, protecting rivers, lakes, streams and the wildlife that rely on them. Some companies are making welcome strides, but we still need to see significant improvements from others.

UK seeks election to UN telecoms agency's council

- Country will run for a council seat at the UN's International Telecommunications Union
- ITU allocates spectrum and satellite orbits and develops standards which support tech such as mobiles, TV and sat-navs
- Election would see UK use academic and industry expertise to help close global digital divide

The UN's International Telecommunications Union (ITU) allocates global spectrum – the specific radio waves used for sending and receiving information – and satellite orbits which enable everyday technologies – such as mobiles, the internet, television, vehicle GPS navigation, weather information and online maps – to function.

It also develops the technical telecommunication standards used by these information and communication technologies (ICTs) across the world. For instance, the ITU was behind the development of country codes for mobile phone numbers (e.g. +44 in the UK) which allow people to make a call to virtually any country in the world.

Being a member of the ITU's governing council would bolster the UK's efforts to support the ITU's mission to 'connect the world' and tackle some of the biggest issues affecting the telecoms, tech and space sectors. These include the growing demand for radio spectrum caused by the growth of new wireless technologies and closing the global digital divide by widening access to ICTs.

The UK's election for the four-year term on the council would also build on its commitment to encourage the use of ICTs to address these global challenges, increase prosperity in developing countries by taking steps to boost digital inclusion and skills, and promote collaboration and consensus building among the ITU's 193 member states.

The UK has been an active member of the ITU for more than 150 years, bringing together industry, government, and academia to provide technical expertise and substantive experience to unlock the benefits of digital technical standards for people and businesses.

Minister for Media and Data John Whittingdale said:

The UK has been heavily engaged in the work of the ITU since the age of the telegraph, but now we are running for a seat at the council so that we can champion the innovation of tomorrow across the globe and use it to tackle the world's biggest challenges.

We share the ITU's vision of connecting the world, and believe our breadth of expertise in science and technology has much to offer in making this bold ambition a reality.

The election will take place in the first week of the ITU's Plenipotentiary Conference at the end of September 2022, and the UK will launch its manifesto later this year.

ENDS

Notes for Editors:

As part of the Western European Regional Group (B) the UK will be competing for one of eight seats currently held by France, Italy, Germany, Greece, Hungary, Spain, Switzerland and Turkey. Voting for council membership is normally conducted through a single round of voting. The countries obtaining the highest number of votes for each regional allocation will be elected. All 193 ITU Member States will have a vote. Other current members of the council are:

- Region A (Americas): Argentina, Bahamas, Brazil, Canada, Cuba, El Salvador, Mexico, United States, Paraguay
- Region C (Eastern Europe and Northern Asia): Azerbaijan, Czech Republic, Poland, Romania, Russian Federation
- Region D (Africa): Algeria, Burkina Faso, Côte d'Ivoire, Egypt, Ghana, Kenya, Morocco, Nigeria, Rwanda, Senegal, South Africa, Tunisia, Uganda
- Region E (Asia and Australasia): Australia, China, India, Indonesia, Iran (Islamic Republic of), Japan, Korea (Republic of), Kuwait, Pakistan, Philippines, Saudi Arabia, Thailand, United Arab Emirates

[UN Human Rights Council: Interactive Dialogue with the Independent Expert's oral update on Central African Republic](#)

We use some essential cookies to make this website work.

We'd like to set additional cookies to understand how you use GOV.UK, remember your settings and improve government services.

We also use cookies set by other sites to help us deliver content from their services.

A cross-dimensional perspective on anti-corruption in the OSCE context: UK statement

Thank you Madam Chair,

The UK sees corruption as a complex, cross-dimensional issue, which requires a whole-of-society approach to fight, but I would like to focus my brief remarks on one topic – the media.

The media offers a key route for information about governmental activities to be disseminated, providing the public with a critical capacity to hold those in power accountable.

The OECD has declared media reporting the most important source for public awareness and the detection of corruption. But the capacity of the media to be an effective tool against corruption depends on media freedom.

The anti-corruption research centre U4 has said that when media freedom is protected, the media can fulfil at least three main functions to help counter corruption.

First, high quality investigative journalism can name and shame those representatives in public office who are either involved in corruption or help facilitate a culture of impunity, increasing the political risk of corrupt practices.

Second, when civic cynicism promotes a normalisation of corruption in people's daily experience – which can hinder attempts to counter corruption – the media can create a positive national discourse about the values of integrity, transparency and accountability. Such a discourse can both educate about the effects of corruption and show that there is a viable alternative.

And third, the media can help promote active engagement of citizens in anti-corruption efforts. Various forms of participatory and civic journalism have emerged in recent years, complementing traditional investigative media, setting alternative agendas, providing information and witness accounts from local perspectives, giving voice to marginalised groups, and documenting transgressions.

Madam Moderator, media freedom is part of strong, open societies. We have heard about the damaging effects corruption can have on a country's development. The solutions to countering corruption need to be multifaceted. But States should certainly do what they can to empower one of the strongest weapons against it – media freedom.

Thank you.

Доклад Министерства иностранных дел и международного развития “Права человека и демократия 2020”: Россия

Ситуация в России

Ситуация с правами человека продолжила ухудшаться из-за все более враждебной для гражданского общества среды, сговорчивой и политически контролируемой судебной системы и давления на СМИ. И без того узкие рамки для свободы выражения мнений и гражданского общества были еще более ужесточены внесением ряда законодательных поправок и изменений в Конституцию.

Вступившие в силу в июле конституционные изменения включают поправку, утверждающую верховенство Конституции над решениями международных органов. В их число входит Европейский суд по правам человека – один из немногих оставшихся путей поиска правосудия для жертв нарушений прав человека. На Россию и ранее приходилось больше ожидающих рассмотрения дел, чем на любое другое государство в составе Совета Европы. Венецианская комиссия Совета Европы раскритиковала эту поправку как противоречащую обязательствам России по Европейской конвенции по правам человека.

Поправки к Закону об иностранных агентах 2012 года расширили сферу его действия, введя дополнительные требования по отчетности для организаций, обозначенных как иностранные агенты, и сделав возможным определить иностранными агентами в том числе и физических лиц. Новое законодательство также наложило дополнительные ограничения на публичные протесты, в том числе на одиночные пикеты – один из немногих оставшихся способов реализации людьми своего конституционного права на мирный протест.

Действующие законы о неуважении к власти, экстремизме и борьбе с терроризмом использовались для выборочных преследований, имеющих целью сдерживание инакомыслия. Обеспокоенность вызывает политически мотивированное преследование Юрия Дмитриева – историка и главы карельского отделения «Мемориала», приговоренного в сентябре к 13 годам лишения свободы. Великобритания призвала к его немедленному освобождению.

Отравление ведущего российского оппозиционера Алексея Навального в августе стало серьезным ударом по демократии и политическому плюрализму в России. В сентябре министры иностранных дел G7 осудили это нападение как серьезную угрозу для тех, кто занимается защитой политических и гражданских свобод – тех самых, которые Россия сама некогда обязалась гарантировать.

ЛГБТ+ люди продолжают подвергаться систематическим преследованиям в Чечне. В

декабре в рамках Британского режима санкций в области прав человека (UK's Global Human Rights sanctions regime) Великобритания объявила трех лиц и одну организацию ответственными за эти нарушения. За два года, прошедшие после доклада Московского механизма ОБСЕ 2018 года о нарушениях прав человека в Чечне, российские власти так и не провели полного расследования, и описанная в этом докладе атмосфера безнаказанности продолжает преобладать. Великобритания осудила похищение и пытки в Чечне 19-летнего Салмана Тепсуркаева, модератора Telegram-канала «1ADAT».

Большинство средств массовой информации все так же находится под государственным контролем, а немногие независимые СМИ работают во все более враждебной среде. В июле по обвинению в государственной измене был арестован бывший журналист Иван Сафронов. Были задержаны и журналисты, проводившие одиночные пикеты против ареста Сафронова. Ранее, 3 июля, были произведены задержания ряда журналистов, проводивших одиночные пикеты, чтобы выразить свою обеспокоенность приговором Светлане Прокопьевой.

Продолжились преследования религиозных меньшинств, в том числе задержания Свидетелей Иеговы – эта организация была названа «экстремистской» и на этом основании запрещена. По всей России и в оккупированном Россией Крыму, по меньшей мере, десять ее членов по-прежнему находятся в заключении, 417 под следствием и 35 в предварительном заключении.

НПО сообщали о тревожном росте домашнего насилия во время пандемии COVID-19. Однако принятие законодательства, призванного обеспечить большую защиту его жертвам, по-прежнему буксует.

Вмешательство России в отколовшиеся от Грузии регионы Абхазии и Южной Осетии привело к дальнейшему ухудшению ситуации с правами человека в этих регионах, а местные СМИ сообщают о фактах пыток и этнической дискриминации. Закрытие пунктов пересечения границы наложило дополнительные ограничения на свободу передвижения и тем самым сделало невозможным для жителей получение медицинской помощи во время пандемии. Великобритания поддержала резолюции о вынужденных переселенцах на Генеральной Ассамблее ООН и в Совете ООН по правам человека, требующие обеспечения доступа к таким лицам для Управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

Россия продолжила нарушения прав человека в незаконно аннексированном Крыму и – путем поддержки своих сторонников – на востоке Украины. Россия продолжила игнорировать призывы дать международным мониторинговым организациям доступ в Крым и снять для них ограничения на доступ в неподконтрольные правительству районы востока Украины, тем самым препятствуя независимой оценке ситуации с правами человека.

В Крыму действующие де-факто российские власти продолжили преследование групп меньшинств и диссидентов, практикуя произвольные аресты, пытки и запугивание с целью ограничения основных свобод. В России и Крыму оставались под стражей по меньшей мере 109 политических заключенных, в том числе 72 крымских татарина, многие из которых содержались в бесчеловечных условиях, подвергались пыткам и жестокому обращению и не получали медицинской помощи. Великобритания оказывала поддержку правозащитникам в Крыму с тем, чтобы НПО могли продолжать следить за соблюдением прав человека и добиваться возмещения

ущерба для жертв насилия. Мы продолжили выражать нашу озабоченность по поводу характера обращения с как минимум 109 политическими заключенными. На многосторонних форумах, в том числе ОБСЕ, мы призывали предоставить международным миссиям по мониторингу соблюдения прав человека жизненно важного доступа в Крым.

В 2021 году Великобритания сохранит свою приверженность делу защиты и продвижения прав человека и гражданского общества в России; мы продолжим призывать российские власти выполнять свои международные обязательства в области прав человека. Великобритания также окажет поддержку новой Международной крымской платформе, которая объединит международное сообщество в поддержку возвращения Крыма Украине.

Полный текст Доклада на английском языке доступен по [ссылке](#).